

А
Я. П. Бутков

Повести

Русские повести XIX века 40--50-х годов. Том первый.

М., ГИХЛ, 1952

[OCR Бычков М. Н.](#)

СОДЕРЖАНИЕ

Сто рублей

Хорошее место

Горюн

Невский проспект или Путешествия Нестора Залетаева

СТО РУБЛЕЙ

Есть в мире предметы благоговения всеобщего, безусловного; есть величие, совершенное в глазах мудреца и дурака; есть сила, своенравно, деспотически располагающая жребием человеческим, -- те предметы -- рубли, то величие -- рубли, та сила -- в рублях!

Человек без рублей, хотя бы то был и чиновник, ничего не значит, ни к чему не годится и ничего не стоит. Человек с рублями, хотя бы то и не был чиновник, имеет значение всюду, годится ко всему и стоит той суммы рублей, которою он обладает.

И странно, что при такой популярности рублей доселе не дознано, какое именно количество их нужно на каждую православную душу или для счастья человека *данного* ранга! Впрочем, есть должности, в которых можно обойтись вовсе без жалованья, которые так и влекут к служению в них из одной чести, из одной любви к отечеству!

Но Авдей Аполлонович, давший повод к этому рассказу, не был из числа тех избранных, которым своенравная судьба шлет полное, личное и потомственное блаженство в образе такой-то счастливой должности. Авдей Аполлонович, чиновник, сын Аполлона Авдеевича, поэта, имел несчастье родиться в дождливый осенний вечер, в такую горькую минуту, когда отец его, прочтя жестокую критику на свои стихотворения, написанную, по его соображению, Карамзиным, смотрел на весь свет и, между прочим, на умножение своего рода с самой дурной точки зрения. "Стихов, -- говорил он, -- не раскупят после этой критики, а семейство увеличилось: надобно хлеба! Вздумал же этот ребенок, прости господи, родиться!" И Аполлон, изорвав в клочки журнал, заключавший в себе зловредную критику, и даже не взглянув на новорожденного, занялся, для успокоения оскорбленного самолюбия, сочинением антикритики, в которой с первых строк назвал Карамзина *оним господином* Карамзиным, далее просто *каким-то* Карамзиным, но считая и это недостаточным, объявил Карамзина не знающим русского стихотворства и присовокупил к тому иные сильные выражения, в наше время уже не употребляемые, потому что образованность разлилась всюду, даже между литераторами.

"Из того, что Авдею не посчастливилось родиться в пору, следует, что ему и жить не посчастливится. Трудно оступиться на первом шагу в этот коварный мир, а там уже и пойдешь спотыкаться, пока не упадешь в могилу!" Авдей был даже несчастнее многих, родившихся, подобно ему, не в пору: когда ему наступило шестнадцать лет, для него нигде во всем Петербурге не было места и вакансии -- ни в школе, ни в канцелярии, ни в тесной квартире поэта, ни даже на Парнасе, куда Аполлон хотел было вставить свое детище, во избежание необходимости учить и платить за него. Искомой вакансии нигде не оказалось. Между тем Аполлон родил после Авдея еще большой том стихотворений и маленькую дочь. Наконец он умер от восторга вследствие чтения третьей корректуры своих "Антологических цветов", а сын так на веки веков и остался без вакансии!..

Похоронив и помянув усопшего Аполлона по христианскому обычаю, Авдей, его мать и сестра

А